

Калугин А.Г.,

кандидат юридических наук, доцент

Сибирский юридический институт
МВД России (г. Красноярск)

ЦЕЛЕВОЕ ПРЕДНАЗНАЧЕНИЕ ДОСУДЕБНОГО СОГЛАШЕНИЯ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ И ЕГО ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДЛЯ РЕШЕНИЯ ТАКТИЧЕСКИХ ЗАДАЧ РАССЛЕДОВАНИЯ

В УПК РФ нет ни прямого указания на целевое предназначение института досудебного соглашения о сотрудничестве, ни каких-либо ограничений в части категории преступлений, по делам о которых такое соглашение может заключаться.

Вместе с тем при разработке положений главы 40.1 УПК РФ изначально ставились задачи расширения арсенала уголовно-правовых и уголовно-процессуальных средств, используемых при расследовании деятельности преступных сообществ (преступных организаций), члены которых, как правило, отказываются от дачи показаний о преступной деятельности соучастников и организаторов преступлений; предоставления правоохранительным органам возможности привлекать к сотрудничеству лиц, состоящих в организованных группах и преступных сообществах, в целях раскрытия и расследования «заказных» убийств, фактов бандитизма, наркопреступлений, коррупционных проявлений.¹

Однако судебная статистика свидетельствует о том, что досудебные соглашения заключаются не только с участниками организованной преступной деятельности, но и с лицами, привлеченными к уголовной ответственности за преступления, совершенные ими в одиночку, в том числе не представляющие особой сложности в доказывании. Согласно сводным статистическим данным о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2015 г., 2016 г. и 1-е полугодие 2017 г.² лица, осужденные за преступления, предусмотренные ст. 208-210 УК РФ (бандитизм, организация незаконного вооруженного формирования, организация преступного сообщества (преступной организации) и участие в них), в 2015 г. составили лишь 1,7% от общего числа осужденных, с ко-

торыми были заключены досудебные соглашения о сотрудничестве, в 2016 г. – 1,4%, в 1-м полугодии 2017 г. – 2,1%; лица, осужденные за преступления террористической направленности, – 0,2%, 0,4% и 0,5% соответственно; лица, осужденные за взяточничество, – около 2%.

Наибольший удельный вес среди осужденных, с которыми заключались досудебные соглашения о сотрудничестве, составляют лица, осужденные за преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, – свыше 38% в 2015 г. и 2016 г. и 36,5% – в 1-м полугодии 2017 г.

Почти половина (47%) осужденных, с которыми заключались досудебные соглашения о сотрудничестве в 2015 г., каждый четвертый – в 2016 г. и свыше 41% – в 1-м полугодии 2017 г. осуждены за преступления небольшой и средней тяжести; 10,5% в 2015 г., 4,5% в 2016 г. и 5% в 1-м полугодии 2017 г. – за совершение неосторожных (!) преступлений, а 14 человек в 2015 г. и 9 человек в 1-м полугодии 2017 г. – за преступления, отнесенные уголовно-процессуальным законом к категории дел частного обвинения (ч. 1 ст. 115, ч. 1 ст. 116 и ч. 1 ст. 128.1 УК РФ), хотя и поступивших в суд с обвинительным актом (обвинительным заключением). Трудно даже предположить, какие действия обвиняемых выступали предметом соглашения о сотрудничестве в этих случаях, и была ли в таком соглашении реальная необходимость у органов расследования. Очевидно, что большая часть этих уголовных дел не имеет никакого отношения к организованной преступной деятельности.

В связи с этим представляет интерес опыт бывших союзных республик, входивших в состав СССР, в законодательстве которых присутствуют подобные

институты. Так, раздел 13 УПК Казахстана предусматривает заключение соглашения о сотрудничестве при способствовании раскрытию и расследованию преступлений, совершенных преступной группой, особо тяжких преступлений, совершенных иными лицами, а также экстремистских и террористических преступлений.³ Глава XXI УПК Грузии предусматривает заключение процессуального соглашения лишь о вине или наказании, следствием которого является постановление судом приговора без рассмотрения дела по существу. Однако обязательным условием заключения такого соглашения является невозможность раскрытия преступления без содействия обвиняемого, когда публичный интерес раскрытия преступления превышает интерес привлечения лица к ответственности или назначения ему наказания либо отбывания им наказания. Главный прокурор Грузии вправе приступить к реализации этого соглашения и направить в суд соответствующее ходатайство только после фактического выполнения обвиняемым своих обязательств, когда в результате сотрудничества выявлено лицо, совершившее должностное преступление, либо лицо, совершившее тяжкое или особо тяжкое преступление, а также созданы существенные условия для раскрытия данного преступления. В противном случае соглашение об особом сотрудничестве будет считаться недействительным.⁴

Таким образом, в законодательстве Казахстана и Грузии пусть косвенно, но определено целевое предназначение института досудебного соглашения — использование его в случаях, когда раскрытие тяжких и особо тяжких преступлений, представляющих повышенную общественную опасность, и изобличение лиц, их совершивших, затруднительно без эффективного содействия представителей самой преступной среды, в том числе соучастников. Важно и то, что указанные выше нормы допускают применение института досудебного соглашения для выявления и доказывания преступлений, не связанных с преступлением, в котором обвиняется лицо, заявившее ходатайство о заключении досудебного со-

глашения, то есть соглашение может заключаться в целях изобличения других лиц, совершивших самостоятельные преступления.

Безусловно, изобличение организаторов и активных членов организованных преступных формирований значительно облегчается, когда доказывание признаков организованной преступной деятельности осуществляется с помощью ее непосредственных участников.

Заключение с подозреваемыми (обвиняемыми) досудебных соглашений о сотрудничестве позволяет получить сведения:

о количественном и персональном составе участников организованного преступного формирования;

о фактической роли в структуре организованного преступного формирования известных следствию соучастников преступлений, в отношении которых имелась недостаточная для предъявления соответствующего обвинения доказательственная база;

о местах хранения, изготовления (производства) находящихся в незаконном обороте наркотических средств, оружия, взрывчатых веществ и т.д.;

о ранее неизвестных эпизодах преступной деятельности, о фактах и способах легализации денежных средств, полученных в результате преступной деятельности;

о ранее не известных следствию источниках доказательств.

Получение такой информации позволяет спланировать как отдельные следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия, так и целые тактические операции, причем направленные не только на получение доказательств, но и на пресечение преступной деятельности и на разоблачение преступного сообщества (организации), дискредитацию ее лидеров и оказывающих им содействие коррумпированных представителей органов власти, в том числе правоохранительных ведомств.

Наибольшую ценность содействие подозреваемого (обвиняемого) имеет на начальном этапе расследования уголовного дела, когда следствие располагает

минимумом информации, в том числе о потенциальных источниках доказательств. В то же время именно на этом этапе принятие такого процессуального решения сопряжено с наибольшим тактическим риском. Подозреваемый (обвиняемый) может проявить инициативу и заявить о признании своей вины и желании сотрудничать со следствием в тот момент, когда в отношении него самого собран недостаточный объем доказательств и обвинение или подозрение сформулировано в минимальном объеме. Поскольку одним из последствий заключения досудебного соглашения является выделение дела в отношении лица, заявившего такое ходатайство, в отдельное производство с последующим рассмотрением в суде в особом порядке, подозреваемый (обвиняемый), обращаясь с таким ходатайством, может преследовать цель уйти от уголовной ответственности за большую часть своей преступной деятельности, рассчитывая на то, что после заключения с ним досудебного соглашения о сотрудничестве следствие практически прекратит поиск информации о новых эпизодах его личной преступной деятельности и собирание доказательств по этим эпизодам.

Кроме того, ряд исследователей данного процессуального института указывает на то, что заключение досудебного соглашения о сотрудничестве с несколькими соучастниками даже одного преступления приводит к необходимости выделения в отдельные производства соответствующего количества уголовных дел с последующим раздельным их рас-

смотрением разными составами суда, что само по себе является весьма затратным и отнюдь не способствует объективному и всестороннему исследованию материалов дела.⁵

Таким образом, при рассмотрении ходатайств о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве следователю и руководителю следственного органа необходимо взвешенно и критически оценивать указанные в ходатайстве конкретные действия, которые подозреваемый (обвиняемый) обязуется совершить в целях содействия следствию, а также возможность их реального исполнения.

¹ Пояснительная записка к проекту Федерального закона № 485937-4 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 15.01.2018).

² Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru> (дата обращения: 15.01.2018).

³ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан // ИС Континент. URL: <http://www.continent-online.com> (дата обращения 15.01.2018). Далее – УПК Казахстана.

⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Грузии. URL: <http://pravo.org.ua/files/Criminal%20justice> (дата обращения: 15.09.2017). Далее – УПК Грузии.

⁵ Каретников А.С. Нужен ли особый порядок судебного рассмотрения уголовных дел в отношении лиц, заключивших досудебное соглашение о сотрудничестве? // Законность. 2013. № 10. С. 31-37; № 11. С. 27-32; Лодыженская И.И., Панфилов Г.П. Досудебное соглашение о сотрудничестве: проблемы правоприменения и пути их преодоления // Ленинградский юридический журнал. 2016. № 1. С. 159-169.